

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ГЕОГРАФИЯ В ГЕРМАНИИ: Ф. НАУМАНН И К. ХАУСХОФЕР

Идея национального «естественного пространства» как одного из моделирующих архетипов европейского политического мышления возникла на рубеже эпох Средневековья и Нового времени, то есть в период распада *Rex Christiana* и становления национальных государств. Этот процесс ещё более усилился, когда начиная с 1870-х гг. в качестве основы научной методологии утвердился позитивизм. Последовавшее развитие антропологии привело к выстраиванию национальной самоидентификации, проходившей уже на квази-биологическом уровне. (Примером может служить появление многочисленных трудов физико- и культурно-антропологического характера, в той или иной мере выдержанных в расистских и социал-дарвинистских тонах). Наиболее типичным примером подобного синтеза науки и политики представляли собой два направления немецкой науки: этнология в лице диффузионистской школы и география в форме так называемой «геополитики». Наибольший интерес представляют работы двух немецких деятелей: Фридриха Науманна и Карла Хаусхофера.

Труд Ф. Науманна, лидера Национально-социального союза и основателя Немецкой демократической партии – «Срединная Европа», написанный им в годы Первой мировой войны, был посвящён вопросу перспектив союза Германии и Австро-Венгрии. Начав книгу со строк о долгожданном и наконец наступившем единстве германского народа и возвращении к временам Священной Римской Империи¹, автор детально рассматривает эту проблему с исторической, экономической и национальной точек зрения. Науманн проводит параллель между текущим разделением Германии и Австро-Венгрии и ещё недавним отсутствием единства между северными германскими государствами², упоывая на появление в будущем нового мощного политического образования, в равной степени объ-

единённого наследием Фридриха Великого и Марии-Терезии, Штейна и Меттерниха, Вильгельма I и Франца-Иосифа I³. Принципиально новую историческую роль Науманн отводит Бисмарку, которого видит не только создателем второй Германской Империи, но и провозвестником грядущего союза, основы которого были заложены им после битвы при Кёнигсграце⁴; в нынешнее же время оживает дух самого Фридриха Барбароссы, чтобы вновь вступить в бой с врагами⁵. В качестве исторических предпосылок образования единого политического пространства в Центральной Европе Науманн выделяет события эпохи Нового времени, связанные с изменением как политической ситуации в этом регионе, так и положения германского народа: Наполеоновские войны, Австро-прусская и Франко-прусская войны. Свидетельством важности произошедших изменений Науманн считает тот факт, что если в 1813-1815 гг. Франция была побеждена лишь с помощью России, то в 1870-1871 гг. – уже без неё⁶. Сложившуюся затем на международной арене ситуацию Науманн описывает как фактическое оформление германо-австрийского блока, причём попытка союза одной из его сторон (или сразу обеих) с любой из других великих европейских держав привела бы к нарушению этого баланса⁷. Таким образом, термин «Срединная Европа» обретает значение уже в двух плоскостях, национальной, и политической. Таким образом, в сферу «Срединной Европы» попадают и те, кто не находится под влиянием других блоков – прежде всего, это народы Австро-Венгрии. Значительное место Науманн уделяет вопросам будущего формирования политической нации Центральной Европы: по его мнению, её основой всё же послужат немцы, и эта новая общность займёт промежуточное положение между уже сложившимися нациями – французами, итальянцами, турками, русскими, скандинавами и англичанами⁸. К этому должна привести победа в мировой войне, которая, как и предыдущие конфликты, радикально изменит бытие немцев⁹.

Новую веху внесли работы К. Хаусхофера, созданные под непосредственным впечатлением от поражения Германии в Первой мировой войне. (Следует заметить, что подобный же импульс также вызвал к жизни знаменитые труды О. Шпенглер, Ф. Мейнеке и А. Мёллера ван ден Брука). Произошедшее по итогам войны отторжение от Германии значительных территорий не могло не вызвать попытку научного (или кажущегося таковым) исследования этой проблемы. Вышедший в 1927 г. труд «Границы в их политическом и географическом значении» в большей своей части представляет типично немецкое умозрительное исследование о видах

и типах границ, об их влиянии на жизнь народов и государств, об их устойчивости и долговечности¹⁰. Позицию автора в целом можно свести к следующим утверждениям: 1) только та политическая граница подлинно крепка, когда она совпадает с каким-либо географическим рубежом (здесь Хаусхофер приводит пример Великобритании, США и Японии, ограниченных морем; России и Китая, ограниченных степями; Индии, ограниченной горами¹¹); 2) только та политическая граница подлинно крепка, когда её важность как бы «осознаётся» народом, населяющим соответствующую территорию¹². Интерес представляют заключительные главы исследования, в которых указанные теоретические положения применяются для анализа текущего политического положения германского народа. Самое главное, отмечает Хаусхофер, это то, что в силу ряда причин Германия теперь лишена преимуществ, которыми с географической точки зрения обладают другие государства: её границы на Западе и на Востоке не являются, по его мнению, ни прочными, ни справедливыми. Прочная граница на Западе была утрачена в ходе многовековых столкновений с Францией, на Востоке же вообще никогда не было прочной границы, а то что и существовало, было утрачено в результате поражения в Первой Мировой войне¹³. Так как традиционно считается, что среди главных признаков суверенитета является обладание военной мощью и возможность её применения, то Хаусхофер делает вывод о том, что фактически сегодня Германия, ограниченная в этих правах в приграничных зонах, потеряла в территориальном смысле ещё больше¹⁴. В качестве причин сложившейся ситуации Хаусхофер выделяет внутреннюю раздробленность самой Германии различными географическими рубежами (здесь можно было бы провести параллель с многовековым политическим разделением Германии, но Хаусхофер упускает это из виду) и наличием у немцев «склонности к шизофреническим катастрофам»¹⁵. Взгляд же на будущее Германии у Хаусхофера носит позитивный характер: он проводит параллель между немцами и рядом полу-колонизированных народов – в первую очередь, китайцами, которые уже пробудились и готовятся к новой схватке за свои свободы¹⁶.

Резюмируя, можно отметить, что и Науманн, и Хаусхофер представляли идеи, вполне типичные для своего времени. Подобного рода «геополитические» концепции появлялись и в Великобритании (Х. Макиндер), и в России (Н. Данилевский, А. Вандам), и в США (А. Мэхэн), и в Швеции (Р. Челлен). С историографической точки зрения их можно рассматривать как попытку «вывести на новый уровень», с соответствующим методо-

логическим основанием, логику «свой-чужой», характерную для традиционных сообществ. В то же время, весьма недолгое время отделяло эти концепции от утверждения Устава ООН, в котором будут фактически прописаны принципы всеобщего равенства людей, вне зависимости от какой-либо их принадлежности – половой, расовой и т.д. Последовавшее после Второй мировой войны создание большого числа наднациональных и надгосударственных структур с зачастую весьма большой степенью суверенитета подводит к мысли о выстраивании новых принципов коллективной идентичности, лишь в малой степени связанных с традиционными политическими и религиозными реалиями.

---

¹*Naumann F.* Mitteleuropa. Berlin, 1916. S. 3-4.

²*Ibid.* S. 33-34.

³*Ibid.* S. 35-36.

⁴*Ibid.* S. 36, 55.

⁵*Ibid.* S. 40.

⁶*Ibid.* S. 52.

⁷*Ibid.* S. 54-58.

⁸*Ibid.* S. 62-63.

⁹*Ibid.* S. 61.

¹⁰*Хаусхофер К.* Границы в их политическом и географическом значении. / *Хаусхофер К.* О геополитике. Работы разных лет. М., 2001. С. 7-250.

¹¹Там же. С. 229-230.

¹²Там же. С. 236-237.

¹³Там же. С. 233-237.

¹⁴Там же. С. 227-228.

¹⁵Там же. С. 237.

¹⁶Там же. С. 10, 228, 244, 247-248.